

после установления дипломатических отношений с Индией в 1947 году. Академики оказались в авангарде этих культурных связей, самым тесным образом вплетенных в межгосударственное сотрудничество. Именно в тот период наше партнерство с Индией в области искусства обрело систематический характер.

Зрители увидели портреты легендарных индийских политических деятелей, повлиявших на ход истории XX века, созданные Е. Вучетичем, О. Комовым и другими советскими мастерами в непростые для страны 1950–1960-е годы; портреты представителей индийского изобразительного искусства, театра и кино, выполненные А. Герасимовым и К. Финогеновым; жанровые композиции из жизни простых индийцев, рассказывающие об их быте, радостях и горестях, — эти произведения впоследствии составили целые тематические циклы в творчестве таких авторов, как В. Климашин и Д. Налбандян. Во второй половине XX века первый, туристический взгляд российских художников на Индию трансформировался в более глубокое, осмысленное погружение в жизнь, культуру и религии далекой, иной и очень загадочной страны. Регулярные выставки советского искусства, проходившие в эти годы во многих

городах Индии, возможность поработать с членами Академии художеств Лалит Кала в Дели и с мастерами народного искусства в отдаленных регионах страны — всё это одновременно дало новые творческие импульсы российским художникам. Из творческих поездок в Индию С. Чуйков, В. Ефанов, Н. Пономарёв, В. Малолетков, Н. Ромдин, Д. Митлянский и многие другие авторы привозили работы столь замечательного качества и силы образа, что некоторые из них сразу же входили в собрание Государственной Третьяковской галереи. Индийские впечатления М. Митурича стали частью классики российской книжной иллюстрации. Пришедший XXI век обозначил существенное взаимопонимание и сближение двух культур. Сложнейшие напластования индийской жизни и культуры в наши дни воспринимаются художниками намного легче, но глубже и образнее, что позволяет мастерам в своем творчестве делать отступления от традиционного для российской изобразительной школы реализма в пользу более абстрактных и чувственных образов, столь близких современному искусству Индии.

*Куратор проекта: Ксения Сопова
Управление информации (пресс-служба)
Российской академии художеств*

ВЫСТАВКА К 85-ЛЕТИЮ АНДРЕЯ АНДРЕЕВИЧА ЗОЛотоВА «К ХУДОЖНИКАМ... ВСТРЕЧИ В ИСКУССТВЕ» В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Российская академия художеств 10–13 декабря 2022 г. представила выставку, приуроченную к 85-летию искусствоведа, художественного критика, общественного и государственного деятеля, заслуженного деятеля искусств РСФСР, вице-президента Российской академии художеств, профессора Андрея Андреевича Золотова.

Лауреат Государственной премии РСФСР, премии Правительства РФ, премии Москвы, заместитель министра культуры СССР (1990–1992) Андрей Золотов — человек, чей творческий путь отмечен деятельностью в различных областях искусства, в документальном кино, в печати, на телевидении и радио. Он стал первым комментатором

по вопросам искусства и культуры Информационной программы «Время» ЦТ СССР, возглавлял редакцию Студии фильмов об искусстве Творческого объединения «Экран», был политическим обозревателем по вопросам культуры Агентства печати «Новости» (АПН), многие годы является членом Президиума Российской академии художеств. Его жизнь наполнена яркими событиями и встречами с крупнейшими представителями культуры и искусства XX–XXI веков. Экспонаты (их около пятидесяти) — знаки памятных встреч. Это произведения живописи, графики из коллекции юбиляра: работы выдающихся мастеров изобразительного искусства З. Церетели, В. Иванова, Д. Жилинского, И. Голицына, Л. Шепелева, В. Горяева, галерея портретов Андрея Золотова кисти Н. Никогосяна, В. Калинина, Н. Шумакова и других авторов. Интереснейшей частью экспозиции стали фотографии, книги с дарственными надписями Г. Улановой, Е. Мравинского, Г. Свиридова, Ч. Айтматова, А. Солженицына. Экспозиция охватывала разные пласты культуры, целую эпоху российского искусства.

Сам юбиляр так говорит о выставке:

«Встречи в искусстве таинственны. В их непредсказуемости магия открытия — людей и необъявленного содержания самой жизни — художественности самой жизни, ее прекрасной “случайности”, а на поверку — внутреннего закона, являющего нам свое изначальное властное

расположение и внушающего до высокой тонкости обостренное интуицией “чувство истины” в живом пространстве сопутствующего и сочувствующего времени. Встречи в искусстве не растворяются в воздухе повременных переживаний. Они обретают напечатление Знака — знака памяти, знака животворящего дыхания и, наконец, знака Искусства. Знака — в образах полотен, рисунков, фотографий из собрания совсем личного, но при этом не “присвоенного”.

Дорого было воссоединить здесь полотна и рисунки больших мастеров из дней близко недавних, еще не ставших “окончательно прошлым”, и сегодняшних. Как и фотографии. Все они стали Знаками пути в искусстве, некими личнопамятными “верстовыми столбами”.

Здесь дары самих художников и их родных. Здесь благодарно драгоценные для меня полотна-портреты, коим послужил поводом “портретируемый”. Всё здесь “картины-воспоминания”...

Однажды открытое и воспринятое хранимо истаивающим личным временем. У жизни “открытый финал”. Каждый — “непрочитанная книга” и “неоконченная симфония”, как Восьмая симфония Шуберта — всего в двух частях! От уже свершившегося мы отдаляемся вместе со всем свершившимся. “Неоконченность” и есть Бесконечность. Низкий поклон художникам из Бесконечности искусства».

*Управление информации (пресс-служба)
Российской академии художеств*